

Поликультурный подход к формированию иноязычной коммуникативной компетенции будущих педагогов-музыкантов.

Поликультурный подход к формированию иноязычной коммуникативной компетенции будущих педагогов-музыкантов // Пространство образования – пространство культуры: Доклады на Всероссийской конференции 25 февраля 2011 г. / Под редакцией Н.Г. Самариной. Вступ. статья Н.Г. Самариной. Вып. 2. – М.: МГПИ, 2011. – 152 с. С. 115-123

Сегодня процессы культурной трансформации все больше затрагивают музыкальную сферу, что обуславливается непрерывным ростом межкультурных связей и широкими техническими возможностями трансляции музыкальных произведений. Трансформация музыкальной культуры включает в себя различные формы, таких как импорт и экспорт музыкальной продукции, появление зарубежных артистов и зарубежной музыки на национальных рынках, продвижение на мировой музыкальный рынок большого количества местных музыкальных традиций и стилей, получивших название «музыка народов мира». Одним из факторов, способствующих трансформации музыкальной культуры, являются процессы межкультурной коммуникации. Современные цивилизации и социальные сообщества уже не могут называться «обособленными друг от друга мирами», т.к. как вовлечены в «сложные структуры пересекающихся сил». Так, сегодня активно начали завоевывать свое место в музыкальном пространстве народы арабо-мусульманского мира, Азии. Появление музыки этих народов на массовых каналах связи означает дальнейшую трансформацию процессов межкультурного взаимодействия. Являясь компонентом социальных, экономических, политических, идеологических, культурных (в том числе, межкультурных) процессов, музыкальная культура сама определенным образом влияет на эти процессы. Сегодня темпы развития музыкального искусства невероятно высоки. Расширяя музыкальные рамки современного поликультурного пространства, многие композиторы и исполнители стремятся к новым музыкальным экспериментам в области интерпретаций музыкальных произведений; синтезировании различных музыкальных жанров; в концертной, музыкально-педагогической деятельности и т.д. В этой связи возрастает коммуникативная функция музыкального искусства: музыкальный тезаурус нуждается в расширении языковой системы, музыкантам необходимо учиться эффективному межкультурному взаимодействию с зарубежными коллегами для обмена опытом, расширения слушательской аудитории, музыкальной и педагогической деятельности, постоянного саморазвития. Музыкально-культурное направление, в котором пойдут молодые поколения, во многом определит не только музыкальную, но и духовную культуру XXI века. Для того чтобы трансформация музыкальной культуры шла по пути интеграции, приобретения культурных навыков в своей культуре путем образования и самообразования на примере национальных и инациональных культурных традиций и ценностей, а не вела к отказу от родной культуры ради усвоения чужой и к унификации культур, необходимо осуществлять профессиональную подготовку педагога-музыканта нового профиля, способного удовлетворить многообразные запросы современного поликультурного общества. Именно педагог-музыкант призван учить будущих музыкантов участвовать в диалоге музыкальных культур путем формирования новых ценностей в понимании музыкальных феноменов; способствовать эффективному взаимопониманию между народами, сохранению музыкальной самобытности культур, рождению в музыкальном искусстве новых стилей, жанров, школ. Великий педагог-пианист Г.Г. Нейгауз писал: «... таланты создавать нельзя, но можно создавать культуру, почву, на которой особенно успешно они произрастают». Для понимания глубинных процессов, происходящих в мировом музыкальном пространстве, грамотной реализации отечественной культурной политики (образование, просвещение, регулирование информационных потоков и пр.) педагогу-музыканту необходимо расширять арсенал средств,

помогающих избегать изоляции от мировых общекультурных тенденций. Таким образом, в личность педагога-музыканта, от которого напрямую зависит успешность адаптации его студентов-музыкантов в мультикультурном мире, должно быть интегрировано такое качество как *поликультурность*. Поликультурный подход является одним из важнейших условий формирования иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК) будущего педагога-музыканта. Если люди начнут осознавать не сходства между собой, а различия, другая культура начинает восприниматься как один из возможных взглядов на мир, в людях начнет развиваться межкультурная чувствительность. Постепенно начнет формироваться новый тип личности, сознательно отбирающий и интегрирующий элементы разных культур. В этом случае человек обретает способность выйти за рамки привычных культурных рамок и подняться на метауровень анализа ситуации таким образом, чтобы оппозиция «мы - они» («свой - чужой»), порождаемая этническим самосознанием, не создавала напряженности между культурами. Немецкий исследователь повседневной культуры Г. Баузингер отмечал, что повседневное поведение большинства людей характеризуется «наивным реализмом». Люди представляют себе мир из огромного количества само собой разумеющихся предметов, событий, людей и даже не подозревают об относительности своего мировоззрения. Непонимание между людьми провоцирует высокомерное, недоверчивое отношение к представителям других культур. Фактор, влияющий на возникновение данной коммуникативной ситуации, основоположник межкультурной коммуникации, американский антрополог и лингвист Э.Холл называл «культурными очками». Обстоятельства коммуникации всегда диктуют свои требования к ее участникам, независимо от того, в каком виде (семинар, переговоры, репетиция, концерт) и где (учебное заведение, концертный зал, храм) происходит общение. Нежелание снять «культурные очки» может повлечь за собой не только возникновение конфликтов, но и постепенное «угасание» самобытности. ИКК «облегчает» встречу «своего и чужого», при которой происходит пересечение геополитических, государственных, климатических, лингвистических, ментальных границ. Специалист музыкального профиля – и как музыкант, и как педагог, и как просветитель, переводчик, журналист профессионально выступает в роли посредника между «своим и чужим» при межкультурном взаимодействии в области музыки. Известный американский психолог Г. Триандис описывает в своих исследованиях пример, как незнание инокультурных традиций приводит к межкультурному шоку. Один американский бизнесмен, «знающий только традиции и особенности собственной культуры», прибыл в Лиму (Перу) для подписания важного контракта. В какой-то момент на приеме в честь иностранных гостей зазвучала музыка, и американец пригласил свою соседку на танец. В ответ прозвучало: «Во-первых, это не танец, а национальный гимн нашей страны, и, во-вторых, я не мадам, а епископ Лимы». Для эффективного межкультурного взаимодействия необходимо иметь представление, в первую очередь, о историко-культурных особенностях другой страны и национально-культурных особенностях ее представителей. Например, согласно теории высоко-и-низкоконтекстуальных культур Э. Холла, характер и результаты процесса коммуникации определяются, в том числе, степенью информированности его участников. Высококонтекстуальные культуры (ВК), к которым современные исследователи относят Японию, Китай, Корею, Саудовскую Аравию, Ближний Восток, Францию, Испанию, Италию, отличается акцентом на фоновые знания; использованием многочисленных речевых пауз; предпочтительным использованием невербальной коммуникации; отсутствием открытого выражения недовольства при любых условиях общения. Для представителей ВК значимая часть информации передается неязыковым контекстом – иерархией, статусом, внешним видом и манерами поведения человека и т.д. Общественная жизнь в странах данной культуры регулируется множеством правил и требований. В ВК

большую роль играют личные взаимоотношения и устные договоренности. Низкоконтекстуальные культуры (НК), к которым современные исследователи относят Германию, Швейцарию, США, Англию, скандинавские и другие североевропейские страны, наоборот, отличает прямая и выразительная манера речи; все должно быть сказано открыто и по существу (недосказанность ассоциируется с недостаточной компетентностью или слабой информированностью или говорящего); всем обсуждаемым вопросам должна быть дана четкая оценка; невербальным формам общения отводится незначительное место. В НК, в отличие от ВК, межличностные отношения носят поверхностный характер: люди легко вступают в дружеские отношения и легко прерывают их; представители данных культур меньше ценят межличностные отношения, предпочитают письменные договоренности. Нередко на начальной стадии делового общения возникают трудности: высококонтекстуалы могут посчитать низкоконтекстуалов слишком наивными, заносчивыми, нетерпеливыми. Представители НК, в свою очередь, могут счесть своих партнеров, принадлежащих к ВК, сложными для понимания, нерешительными, уклоняющимися от ответа. Высококонтекстуалам требуется время, чтобы узнать партнера, получить необходимую дополнительную информацию, а низкоконтекстуалы готовы сразу перейти к делу, так как все необходимое для коммуникации может быть оговорено в ее ходе, и нет острой необходимости чувствовать собеседника. Россия на шкале высоко-низкоконтекстуальных культур занимает промежуточное место. По теории Э. Холла, значительное место в межкультурной коммуникации следует отводить проблеме использования времени представителями различных культур - важного показателя темпа жизни и ритма деятельности людей, выступающего организующим фактором коммуникации. Существуют монохронные культуры, где в один и тот же отрезок времени возможно осуществление лишь одного вида деятельности, и полихронные, в которых в один и тот же отрезок времени может осуществляться одновременно несколько видов деятельности. В культурах первого типа время рассматривается как система, поддерживающая порядок в организации жизни человека; большое значение их представителями уделяется пунктуальности и распорядку дня (Германия, США, ряд североевропейских стран). В культурах последнего типа личные отношения считаются важнее, чем принятый план действий или результаты деятельности (страны Латинской Америки, Ближнего Востока, Средиземноморья, России). Учет данных деталей может сыграть решающую роль, если речь идет, например, о репетициях музыкального коллектива с оркестрантами из разных стран или о музыкальных проектах, заключаемых между странами с разными типами культур. Теории, связанные с разными типами культур, во многом помогают понять культурные коммуникативные образцы. Однако современная практика показывает, что эффективность стратегии межкультурного взаимодействия конкретных представителей, в том числе, в музыкальном пространстве зависит не только от того, насколько они осознают и учитывают культурно-исторический опыт друг друга. В современном мире культура, будучи динамической и открытой системой, как выражение специфического мировоззрения не является строго национальным явлением. Критерием культурного деления современных людей могут служить не только такие факторы как национальный, конфессиональный, географический, но и корпоративный/индивидуальный, профессиональный, а также, становящийся с каждым годом все влиятельнее, гендерный фактор. (Примером последнего является факт участия в музыкальном конкурсе Евровидение-2009 еврейки Ахиноам Нини и арабки Миры Авад. Их песня *There Must Be Another Way* («Должен быть другой путь»), спетая дуэтом, стала международным проектом, посвященным мирному сосуществованию двух враждующих государств).

При вступлении в контакт с представителем другой культуры, музыкант может допустить некоторые неточности или ошибки, вызванные нехваткой информации о ценностях и нормах другой культуры;

использованием неверной информации относительно другой культуры; некритичным отношением к этнокультурным стереотипам, склонностью видеть только то, что он ожидает и хочет увидеть. Для предотвращения подобных ошибок следует до вступления в контакт с представителем (культурном сообществе) определенной страны собрать необходимую информацию; при общении избегать поспешных суждений и решений; развивать умение анализировать свои мысли и поступки в роли стороннего наблюдателя. Залогом успешной межкультурной коммуникации музыкантов служат такие желательные качества личности как эмпатия (способность принять позицию другого и учесть его интересы не в ущерб своим); толерантность (способность считать различия между людьми интересными; способность воздерживаться от высказывания суждений, особенно оценочных и т.д.); готовность к общению (использование неродного языка без боязни совершить ошибку и т.д.); критическое отношение к стереотипам; открытость к различным точкам зрения, взглядам; интерес к другой культуре; готовность осуществлять общение по принципу сотрудничества; способность формировать «корректные» ожидания (относительно отношения людей к работе, способов профессионального и социального общения, восприятия времени и пространства, языковых отличий, реакции на иерархичность отношений и различия в ценностях). Эффективной стратегией улучшения межкультурной коммуникации является контекстуальное мышление, при котором социальное устройство общества понимается не как простая сумма изолированных проблем (экономических, политических, образовательных, межкультурных и.д.), а как совокупность феноменов, которые фундаментально взаимосвязаны и понять которые можно лишь как интегрированное целое. Рациональное межкультурное общение также предполагает в качестве ведущих такие принципы как обратная связь, механизм которой должен постоянно контролироваться всеми сторонами; обращение критики не на личность, а на предмет разногласий и т.д. Даже если человек не имеет представления о ценностях, нормах, верованиях представителя другой культуры, он может с терпимостью, тактичностью и уважением относиться к «чужому» стилю поведения, избегая поспешных суждений и анализируя происходящее в рамках здравого смысла. К сожалению, поликультурное направление не входит в число приоритетных направлений развития педагогики профессионального музыкально-педагогического образования, культурные предрассудки и стереотипы не расцениваются как прямая угроза эффективному межкультурному общению. Однако учет поликультурности современного мира, равно как и учет национального и этнического многообразия студентов-музыкантов, является непременным условием эффективности образовательного процесса в музыкально-педагогическом пространстве.

1. *Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Рудакова И.А.* Смыслоцентризм в педагогике: новое понимание дидактических методов. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006. – С. 10
2. *Каяк А.Б.* Методология исследования культурных обменов в музыкальном пространстве. – М.: Академический Проект, 2006. – С. 226
3. *Нейгауз Г.Г.* Размышления. Автобиографические заметки. Дневники. Избранные статьи. – М.: Дека-ВС, 2008. - С. 102
4. *Триандис Гарри С.* Культура и социальное поведение: учебное пособие / Пер. В.А. Соснин. – М.: ФОРУМ, 2007. – С. 332
5. *Хелд Д.и др.* Глобальные трансформации: Политика, экономика, культура / Пер. с англ. В.В. Сапова и др. – М.: Практикс, 2004. – С. 524
6. *Benneth M.* (ed.). Basic Concepts of Intercultural Communication, Selected Readings. Yarmouth, 1998
7. *Hall E.* Beyond Culture. N.Y., 1998; The Hidden Dimension. N.Y., 1998
8. *Hall E., Hall M.* Hidden Differences. Studies in International Communication. How to Communicate with Germans. Hamburg, 1983